

KASSANDRA MOON

*Желание
братьев*

18+

Kassandra Moon

Желание братьев

«Литнет»

2026

Moon К.

Желание братьев / К. Moon — «Литнет», 2026

— Тебе надо выбрать. Либо я, либо он. Иначе это никогда не закончится. Вот наши условия: проведёшь ночь с каждым из нас и выберешь. Второй просто отступит. Ты должна это сделать, иначе... будет только хуже. Готовься, малышка. После меня ты другого мужика просто не захочешь. Я замираю. Слова Данила ударяют, будто пощёчина. В груди всё холодеет, дыхание перехватывает. — Что ты несёшь? — хрипло спрашивает Мирослав, поворачиваясь к брату. — Ты совсем с ума сошёл? — А что? — Данил пожимает плечами, но глаза у него жёсткие. — Она же не может быть с нами обоими. Пусть решит раз и навсегда. Честная игра. В комнате повисает тяжёлая тишина. Слышно только моё прерывистое дыхание и тиканье старинных часов на стене. «Приз... Они называют меня призом. Как вещь. Как трофей». Внутри всё сжимается от обиды и боли. Но где-то глубоко — искра гнева. Я стала желанной для двух братьев. Выбрать одного невозможно. Брать двоих? Порочно. Но эти чувства сильнее меня.

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	6
Глава 3.	7
Глава 4.	9
Глава 5.	11
Глава 6.	13
Глава 7.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Глава 1.

— Так-так... Кто это тут у нас? — усмехается парень в спортивном костюме. — Ты новая девка моего брата?

Смотрю на его наглую ухмылку, замечаю, как его взгляд скользит по моему телу. Особенно отмечаю, как он задерживается на декольте. Сказать, что я в бешенстве, — это ничего не сказать. Разных парней я встречала, но этот... Слишком наглый. И надо отметить, мелкий гад — младше меня на пять лет.

Только собираюсь послать его к чёрту, как из комнаты выходит Мирослав — мой коллега. Точнее, мой начальник. Я работаю под его руководством в маленьком баре официанткой. Сейчас у меня сложная ситуация, поэтому он позволил переночевать у него. Но вот то, что его младший брат тоже здесь будет, он упустил. Видимо, специально — чтобы я не дала дёру в отель.

— Данил, прекрати. Это невежливо, — строго говорит Мирослав. — Лилия — наша гостья. Прояви уважение.

— Гостья? — снова усмехается Данил. — Ты когда эту гостью трахать будешь, меня позови. Покажу, на что способен.

— У тебя, наверно, очень хороший и рабочий язык, — выпаливаю зло. — Компенсируешь этим короткий член?

Только после своего комментария понимаю, что стоило промолчать. Обычно мужиков такое задевает — они начинают визжать в защиту своих стручков. Иногда даже кидаются с кулаками: было пару инцидентов в нашем баре.

— Так, всё, — тяжело вздыхает Мирослав. — Девушку не трогай. Прояви уважение. Ты мужчина, в конце концов.

— Не стоит таскать домой баб, от которых член дыбом, братец, — смеётся Данил. — Девка красивая, пусть держится подальше. Тогда не трону.

После этих слов он уходит в комнату, а я стою красная как рак. Смотрю ему вслед и хочу выкрикнуть много всего нехорошего. Но, с другой стороны, мне приятно то, что он сказал — хоть и подаю вид, что оскорблена до глубины души.

— Не обращай внимания, — Мирослав подходит ближе и обнимает меня за плечи. — Ты со мной, никто не тронет. Обещаю.

Я киваю, а он указывает на комнату, которую мне приготовил. Мы с ним встречаемся тайно уже несколько месяцев, но дальше поцелуев и петтинга он не заходит, хоть и хочет. Это видно, особенно когда он проходит мимо, слегка касаясь меня. В такие моменты по коже бегут мурашки, а в груди что-то сжимается — то ли страх, то ли предвкушение.

Глава 2.

Ночь прошла спокойно. Относительно спокойно. Мирослав пришёл ночью — обнимал, целовал. На этом всё. Я сгорала от желания, а он лишь усмехался и говорил, что всё будет, но позже. А я лишь вздыхала и хныкала, пока его пальцы ласкали мой клитор.

Утром он, как ни в чём не бывало, приготовил завтрак, за которым присутствовал мелкий гад. Данил бросал на меня взгляды — буквально раздевал глазами. А я краснела, стараясь не встречаться с ним взглядом, но всё равно чувствовала его внимание, будто горячие пальцы скользят по коже.

После завтрака Мирослав пошёл заводить машину, а я вернулась за сумкой в комнату. Когда вышла, влетела носом в широкую грудь Данила. Поднимаю взгляд и встречаюсь с его потемневшими глазами. Зрачки расширены, дышит тяжело, от него пахнет чем-то терпким — смесью пота и одеколона.

— Когда тебе надоест тереться с ним ночами, приходи, — прижимает к себе за талию, и я ощущаю его твёрдость сквозь ткань штанов. — Поимею так, что голос сорвёшь.

Я краснею и цепенею, как девчонка. Смотрю в эти наглые глаза и хочу много всего сказать, но слова застревают в горле. В груди всё сжимается — смесь страха и чего-то ещё, чего я не хочу признавать.

— Лилия! — кричит Мирослав. — Пора ехать.

Я отталкиваю Данила от себя и шиплю в ответ:

— Мечтай.

Вырываюсь из его хватки и стремлюсь к выходу. Вслед слышу:

— Брыкайся сколько влезет. Итог всегда один. Мой член будет в тебе.

Я ускоряю шаг, стараясь унять дрожь в коленях. Внутри всё бурлит — злость, стыд, непонятное возбуждение. Стараюсь выровнять дыхание, пока иду к машине, где ждёт Мирослав. Он улыбается мне, ничего не подозревая, а я сажусь рядом и молча застёгиваю ремень.

— Всё в порядке? — спрашивает он, заводя двигатель.

— Да, — отвечаю коротко, глядя в окно. — Просто... немного нервничаю.

Мирослав кивает, берёт меня за руку и слегка сжимает пальцы. Я пытаюсь расслабиться, но слова Данила всё ещё звучат в голове, отдаваясь эхом где-то внутри.

Глава 3.

Смена в баре проходит хорошо. Говорю «хорошо», потому что впервые за долгие месяцы у меня не валится всё из рук. Я не роняю вилки и ложки на ровном месте, не бью посуду, раздражая персонал своей неуклюжестью. Возможно, всё дело в том, что я выпалась и получила разрядку от умелых пальцев Мирослава. Улыбка не сползает с моего лица, когда я вспоминаю его хриплый шёпот на ушко:

— Лилия, ты вся мокрая для меня. Интересно, насколько в тебе узко.

«Извращенец...» — думаю я, покрываясь румянцем. Но мне это нравится.

Мы долго шли к тому, чтобы начать встречаться. Он только смотрел на меня и поддерживал — ничего больше. Многие мечтают оказаться с ним в постели, особенно наша администратор. Сказать, что она пожирает его глазами, — это всё равно что промолчать.

Но он выбрал меня. Сказал, что не подходил, потому что наблюдал, думал, что я не свободна. Говорил, что очень красива. И когда узнал, что у меня тяжёлая ситуация дома, предложил свою помощь.

Снимал мне квартиру около бара некоторое время, чтобы отчим с его похотливыми ручками до меня не добрался. А потом ему надоело — или, может, он решил, что так будет надёжнее, — и он забрал меня к себе.

Пока разношу заказы, ловлю на себе взгляды коллег. Кто-то улыбается понимающе, кто-то хмурится — завидуют, наверное. Администратор, как всегда, сверлит меня взглядом, но я только выше поднимаю подбородок. Пусть смотрит. Мирослав — мой. И это не просто постель, не просто помощь. В нём есть что-то такое... надёжное. Когда он рядом, я чувствую себя в безопасности — впервые за долгое время.

Один из постоянных клиентов, дядя Саша, подмигивает мне, протягивая купюру с чаевыми:

— Вижу, Лиля, у тебя дела налаживаются. Глаза блестят, щёки румяные. Так и надо — молодая, красивая, живи и радуйся!

Я как раз ставлю на стол поднос с коктейлями, когда чувствую на плече лёгкое прикосновение. Резко оборачиваюсь — и встречаюсь взглядом с Мирославом. Он улыбается, но глаза серьёзные.

— Лилия, на пару слов, — тихо говорит он и, не дожидаясь ответа, мягко берёт меня за локоть, уводя в сторону служебного коридора.

Мы заходим в его кабинет, он закрывает дверь на замок. Не успеваю опомниться, как оказываюсь прижатой к стене — его губы находят мои, жадно, почти отчаянно. Руки скользят по спине, сжимают талию, притягивают ближе.

— Я весь день думал о тебе, — шепчет он между поцелуями. — О том, как ты улыбаешься, как смотришь на меня...

Его пальцы ловко расстёгивают пару пуговиц на моей блузке, скользят под ткань, касаются кожи. Я задыхаюсь от его напора, от того, как быстро всё происходит — и как сильно я этого хочу.

Он разворачивает меня лицом к стене, прижимается сзади, шепчет на ухо:

— Ты такая красивая... Такая желанная...

Его рука пробирается под юбку, скользит по бедру, находит самое чувствительное место. Движения уверенные, настойчивые — он знает, что делать, чтобы заставить меня дрожать и стонать.

Мир вокруг растворяется. Есть только его дыхание у моего уха, его пальцы, сводящие с ума, и волна удовольствия, накрывающая с головой. Я впираюсь пальцами в собственную

грудь, закусываю губу, чтобы не закричать слишком громко, но всё равно не могу сдержать тихий вскрик, когда оргазм пронзает меня насквозь.

Мирослав прижимает меня к себе, целует в шею, даёт прийти в себя. Его дыхание всё ещё неровное, а руки слегка дрожат.

— Лиль, — он разворачивается меня лицом к себе и берёт за плечи, — мне нужно уехать. На неделю. Дела в другом городе.

Я замираю. Радость мгновенно сменяется тревогой.

— На неделю? — тихо переспрашиваю я.

— Да. Я отвезу тебя к себе домой. Скажу брату, чтобы он возил тебя на работу и забирал обратно. Данил справится, он надёжный, хоть и ведёт себя порой как мальчишка.

Внутри всё сжимается. Данил. Опять он. Воспоминания о его наглых взглядах и грубых словах всплывают в памяти.

Но я киваю:

— Хорошо. Я всё понимаю. Работа важнее.

Мирослав видит мою тревогу — он всегда замечает такие вещи. Его взгляд смягчается. Он снова притягивает меня к себе, целует — на этот раз нежно, успокаивающе.

— Не переживай, — шепчет он. — Я буду звонить каждый день. И вернусь как можно скорее. А пока... позволь мне сделать так, чтобы ты точно не грустила.

Его руки снова находят нужные точки, движения становятся более плавными, но не менее действенными. Я закрываю глаза, отдаваясь ощущениям. Второй оргазм приходит мягче, но глубже — волна тепла разливается по телу, смывая остатки тревоги.

— Вот так, — улыбается Мирослав, поправляя на мне одежду. — Теперь ты точно будешь улыбаться до конца смены.

Он целует меня в лоб, открывает дверь кабинета и слегка подталкивает в сторону зала:

— Иди. У тебя ещё пара часов работы. А я пока соберу вещи. Встретимся у машины.

Я выхожу из кабинета с пылающими щеками и сердцем, полным противоречивых чувств. Тревога из-за отъезда Мирослава всё ещё где-то на краю сознания, но она тонет в ощущении счастья и лёгкой эйфории.

Остаток смены пролетает незаметно. Я порхаю между столиками, улыбаюсь гостям, шучу с коллегами. Движения лёгкие, будто я на крыльях. В голове звучит голос Мирослава: «Я вернусь как можно скорее». И я верю ему.

Заканчиваю смену с улыбкой, которая, кажется, не сходит с лица уже несколько часов. Мирослав ждёт у машины, открывает передо мной дверь. Я сажусь, бросаю на него счастливый взгляд — и понимаю, что готова ко всему. Даже к недельному отсутствию.

Глава 4.

Зайдя в дом, я ощутила тоску. Я снова одна. Втягиваю воздух носом медленно и чувствую... Запах еды?

Иду на заманчивый аромат и натываюсь на Данила. На нём серые спортивные штаны и фартук на голый торс. Он стоит ко мне спиной, помешивает что-то в сковородке, и я отчётливо вижу, как перекачиваются сильные мышцы на загорелой коже. Сглатываю и краснею, как девочка. А он словно чувствует — разворачивается ко мне. На лице улыбка. Счастливая улыбка. Даже слишком.

— Мышка, — улыбается, тыкая лопаткой в сковородку. — Голодная?

— Я... — хлопаю ресницами, пытаюсь собраться с мыслями. — Наверное. Не знаю.

— Иди в душ, скоро всё будет готово.

После этих слов он отворачивается, снова сосредотачиваясь на готовке. А я замираю на некоторое время, растерянно глядя ему в спину. Неужели он может быть не козлом? Чудо чудное.

Но сейчас он просто стоит у плиты. Готовит. Для меня? Странное чувство зарождается внутри — смесь недоверия и робкой благодарности.

Медленно шагаю в сторону своей комнаты. Дом у Мирослава огромный — три этажа, с просторной гостиной, кабинетом, библиотекой и даже небольшим тренажёрным залом. Но мы все почему-то обитаем на первом: кухня, гостиная, гостиная и две спальни. При желании могли бы вообще не пересекаться. Но я выбрала спальню ближе к своему мужчине — к Мирославу. Так спокойнее.

Захожу в душ, снимаю одежду. Тёплые струи воды обволакивают тело, смывая остатки тревоги. Мысли путаются. С одной стороны, Данил ведёт себя... нормально. Даже заботливо. С другой — я помню его слова, его напор, то, как он не принял мой отказ.

Выключаю воду, вытираюсь мягким полотенцем. В зеркале отражается моё отражение — бледные щёки, тёмные круги под глазами от переживаний, но в глазах что-то меняется. Может, я слишком категорична? Может, он просто... сложный?

Надеваю лёгкое летнее платье, расчёсываю волосы и выхожу на кухню. Данил уже накрыл на кухне небольшой столик у окна — тарелка с ароматной пастой, салат из свежих овощей, бокал белого вина. Он сидит, откинувшись на спинку стула, и смотрит на меня. В глазах — что-то новое. Не насмешка, не вызов, а... интерес?

— Садись, — кивает он на стул напротив. — Надеюсь, понравится.

Я нерешительно сажусь, беру вилку. Паста действительно вкусная — с грибами и сливочным соусом. Мы молчим какое-то время, но тишина не кажется напряжённой. Впервые за всё время я смотрю на Данила не как на наглого мальчишку, а как на... человека.

— Спасибо, — тихо говорю я, поднимая глаза. — Это очень вкусно.

Он слегка улыбается — не ухмыляется, а именно улыбается.

— Рад, что понравилось, — отвечает он. — Может, попробуем начать сначала? Без всего этого... напряжения?

Я замираю с вилкой в руке. Что это — очередной трюк или искреннее желание? Но в его взгляде нет привычной насмешки. Только ожидание. И что-то ещё — что-то, от чего внутри всё сжимается.

— Если ты готов вести себя нормально, то я не против, — бурчу себе под нос.

— Да ладно, сделай скидку. Я молод и горяч, — делает глоток вина. — Не хотел пугать. Просто ты...

— Просто я что? — выгибаю бровь.

— У меня на тебя встал ещё тогда в баре, когда ты мне подносом по голове дала, — трёт лоб. — Было больно.

— Ты сам виноват, — улыбаюсь, делая глоток вина.

Наша первая встреча была настоящим фиаско. Этот мелкий гад пришёл к Мирославу по какому-то делу. Завидев меня, сразу начал отпускать не самые милые комментарии про мою грудь и попку. Я была в бешенстве, но молчала. Остальные же хихикали надо мной. Им бы хотелось такого внимания — это было видно. Но у меня триггер на таких мужиков. Именно поэтому я ударила его по голове так сильно, как только могла.

Все причитали, что я психичка и что он просто шутит. Только Мирослав встал на мою сторону и отчитал брата. После этого мы стали ближе. А через неделю начали встречаться.

— Я исправлюсь. Больше никаких пошлых комментариев, буду молча приставать, — ухмыляется Данил.

— Ты! — вспыхиваю. — Я девушка твоего брата, если не забыл!

— Ц-ц-ц... — закатывает глаза. — Думаешь, первая такая? У нас с ним всё общее. И прошлую его девку мы вдвоём трахали. Думаешь, с тобой по-другому будет?

Я вскакиваю из-за стола. Слезы застилают взгляд, меня бьёт мелкая дрожь. Я в бешенстве. Но сказать ничего не могу — слова застревают в горле. Чувствую, как истерика подкатывает, сдавливает грудь, перехватывает дыхание.

Неужели все мужчины одинаковы? Неужели мама была права, когда сказала, что отчим — просто такой мужчина и это надо принять? Принять его взгляды на меня, пошлые комментарии и руки на моём теле... Воспоминания нахлыывают волной: его тяжёлый взгляд, липкие прикосновения, шёпот на ухо, от которого до сих пор бросает в дрожь.

Резко отталкиваюсь от стола, стул с грохотом падает на пол. Не оглядываясь, срываюсь в комнату и громко хлопаю дверь. Запираю её на замок, прислоняюсь спиной к прохладной поверхности, сползаю вниз, обхватив колени руками.

Дышу глубоко, пытаюсь унять дрожь. Слезы текут по щекам, капают на платье. В голове крутятся его слова — грубые, циничные, безжалостные. Как он мог так говорить? Как мог даже подумать, что я стану частью чего-то подобного?

«Завтра у меня выходной, — решаю я. — Просижу тут все выходные. Не выйду. Не хочу никого видеть. А потом... потом буду искать, куда переехать. Нельзя оставаться здесь, где каждый угол напоминает о предательстве».

Подтягиваю к себе подушку, зарываюсь в неё лицом. В ушах всё ещё звучит голос Данила — насмешливый, самоуверенный. Но где-то на краю сознания мелькает мысль: а что скажет Мирослав, когда узнает? Поверит ли мне? Или встанет на сторону брата, как это часто бывает между родными людьми?

Эта мысль ранит сильнее всего. Я не готова потерять и его. Но и мириться с таким отношением не стану.

За окном темнеет. В доме тихо — слышно только тиканье часов и моё прерывистое дыхание. Я сижу, прижавшись к двери, и чувствую, как усталость накатывает волной. Глаза слипаются, но я боюсь уснуть — боюсь, что во сне снова услышу эти слова, увижу этот взгляд.

Но усталость берёт своё. Постепенно дыхание выравнивается, тело расслабляется. Перед тем как окончательно провалиться в беспокойный сон, я шепчу в темноту:

— Всё будет по-моему. Я не позволю никому решать за меня.

Глава 5.

Чувствую сквозь сон прикосновения. Или мне кажется? Моё тело касается мягкой постели, а голова — мягкой подушки. Матрас рядом прогибается. Сквозь сон пытаюсь понять, что происходит. Крепкие руки прижимают меня к себе, моё тело невольно расслабляется в этих объятиях. Моя спина упирается во что-то твёрдое, тёплое — в чью-то грудь.

Мычу что-то неразборчивое и получаю в ответ шёпот:

— Прости, мышка... Спи. Я постараюсь больше не доводить тебя до слёз.

Ласковый шёпот успокаивает моё сознание, и я проваливаюсь в сон — глубокий, без сновидений.

Просыпаюсь от солнечного луча, пробившегося сквозь щель в шторах. Он падает прямо на лицо, заставляя поморщиться и перевернуться на другой бок. И тут я замираю.

Рядом кто-то есть.

Осторожно приоткрываю глаза. В полумраке комнаты различаю силуэт. Данил. Он спит, слегка приоткрыв рот, волосы растрёпаны, лицо расслаблено — совсем не похоже на того наглого парня, что говорил мне вчера ужасные вещи. Сейчас он выглядит... моложе. Беззащитнее.

Его рука всё ещё лежит на моей талии — видимо, так и уснул, обнимая меня. Дыхание ровное, спокойное. Я невольно засматриваюсь на линию его подбородка, на тёмные ресницы, на лёгкую щетину, чуть заметную на щеках.

Что он здесь делает? Как оказался в моей кровати? И почему я не оттолкнула его ночью, когда он пришёл?

Осторожно, стараясь не разбудить, пытаюсь высвободиться из его объятий. Но стоит мне шевельнуться, как его пальцы сжимаются чуть сильнее.

— Ммм... Куда собралась? — бормочет он, не открывая глаз.

Я замираю.

— Отпусти, — шепчу, стараясь говорить твёрдо, хотя голос дрожит. — Что ты тут делаешь?

Он наконец открывает глаза — они ещё сонные, но в них уже мелькает что-то знакомое, то самое выражение, от которого у меня внутри всё сжимается.

— Пришёл извиняться, — отвечает он, потягиваясь. — Видел, что ты плакала. Не смог просто так оставить.

— Извиняться? — я сажусь, отодвигаясь к краю кровати. — Ты вчера сказал такие вещи... Как будто это нормально — делить женщину с братом.

Данил садится следом, проводит рукой по волосам. На секунду он выглядит почти виноватым.

— Я перегнул палку, — признаёт он. — Сказал глупость. Просто... ты меня бесишь. В хорошем смысле. Когда ты рядом, я не могу нормально думать.

— Это не оправдание, — качаю головой.

— Знаю, — он смотрит прямо на меня. — Но я правда хочу всё исправить. Давай начнём с чистого листа? Без подколов, без пошлостей. Просто... попробуем нормально общаться. Как люди.

В комнате тихо. Слышно только тиканье часов на комоде да шум ветра за окном. Я смотрю на него — на его серьёзное лицо, на то, как нервно он сжимает край одеяла, и понимаю: он говорит искренне. По крайней мере, сейчас.

— Хорошо, — медленно киваю я. — Попробуем. Но если ты снова скажешь что-то подобное...

— Всё, понял, — он поднимает руки в примирительном жесте. — Никаких «подобных» вещей. Обещаю.

На губах сама собой появляется улыбка — слабая, осторожная, но настоящая. Данил отвечает такой же.

— Завтрак? — предлагает он. — На этот раз без фартука.

Я смеюсь по-настоящему легко.

— Только если без твоих фирменных комментариев.

— Договорились, — он встаёт, протягивает мне руку. — Идём?

Я колеблюсь секунду, потом вкладываю свою ладонь в его. Его пальцы тёплые, сильные. И в этот момент, стоя посреди комнаты, держась за руки, мы оба понимаем: что-то изменилось.

Глава 6.

Мирослав звонил каждые два часа. Шептал мне пошлости, а я краснела и млела, невольно улыбаясь в трубку. Не могла дождаться его возвращения — очень соскучилась.

Уже неделю мой мужчина ездил по делам. Бар, в котором я работаю, — что-то вроде его хобби, отдушина, как он любит говорить. На самом же деле он наследник крупной строительной фирмы. Фамилию Новацкий слышали все. Нет женщины, не мечтающей выйти за одного из братьев.

Об этом я узнала уже после того, как он предложил стать его девушкой. Я была в шоке и долго не могла принять то, что Глеб Новацкий — их отец. Он славится как настоящий тиран, держащий в страхе не только мир бизнеса, но и свою семью. Именно поэтому Мирослав хотел открыть что-то своё — чтобы доказать, что способен добиться успеха без поддержки отца.

Данил сразу отказался унаследовать бизнес отца. Он боксёр и считает, что это его призвание. С большим трудом открыл один спортзал, затем ещё несколько — и в итоге организовал целую сеть. Все сливки общества собираются там.

На моё удивление, он открыл не только общие залы, но и специализированные — женские и мужские. Для тех, кто не хочет засматриваться на потных мужиков или на девушек в облегающих шортах. Я искренне удивилась, когда узнала об этом: не ожидала от Данила такой продуманности и чуткости.

В голове проносится мысль, которую я слышала не раз: «Если хочешь устроиться в жизни без особой конкуренции с другими девушками за сердце богача, то стоит выбрать младшего». Но это всё бред. Если любишь человека, тогда всё пойдёт как надо. Тогда вы вместе всё преодолеете.

Не терплю дамочек, которые гонятся за деньгами. Мне не понять, как можно лечь в постель без любви ради богатства. Мирослав говорит, что полюбил меня именно за это — за независимость, за то, что я не кидаюсь в объятия ради статуса и счёта в банке.

Он предлагал взять меня на полное обеспечение, но я отказалась. Не хочу зависеть от кого-то. Покойный отец всегда говорил, что женщина должна быть независима от мужчины. Иначе всё может рухнуть — как случилось с моей мамой.

Она зависима от отчима. Закрывает глаза на его измены и отвратительное поведение — всё ради денег и комфортной жизни. Я не хочу так. Не хочу жить в постоянном страхе, проглатывая обиды и делая вид, что всё хорошо.

Телефон вибрирует — новое сообщение от Мирослава: «Ещё два дня, и я дома. Буду обнимать тебя так крепко, что ты забудешь обо всём на свете».

Я улыбаюсь, прижимаю телефон к груди и смотрю в окно. За стеклом — вечерний город, огни, спешащие люди. А внутри — тепло и ожидание. Скоро он вернётся. И всё снова станет на свои места.

Глава 7.

За день до приезда Мирослава я решила съездить к матери. Она не берёт трубку — и меня это беспокоит. Иногда же нужно навещать её. Хотя и не хочу переступить порог того дома — дома, в котором я выросла. Дома, в котором теперь главный этот червяк. Тот, кого я ненавижу всем сердцем.

Попросила Данила меня подвезти. Он удивился, но согласился. Всю дорогу я молчала, а он кидал на меня короткие взгляды в зеркало заднего вида.

— Что не так? — его голос звучит серьёзно, брови хмуро сведены.

— Я не очень лажу с отчимом, — отвечаю тихо. — Не хочу видеть его рожу.

— Ты его тоже подносом переебала? — хохочет Данил, но тут же осекается, увидев мой взгляд.

— Останови машину, — рычу зло.

— Всё-всё, — хлопает по рулю. — Понял, принял, осознал. Не прав.

Я делаю глубокий вдох, собираясь с мыслями.

— Я могу тебя попросить... — начинаю неуверенно.

— О чём угодно. Всё, что в моих силах, сделаю, — произносит он серьёзно, без тени насмешки.

— Я зайду в дом, но... — замолкаю, подбирая слова.

— Но? — подталкивает он.

— Не уезжай. Подожди у ворот. Если не выйду через полчаса — заходи.

Данил смотрит на меня пристально, словно пытается прочесть что-то в глубине глаз. Я отвожу взгляд, не выдерживая этого напора. Он зло выдыхает, будто что-то понял без слов, затем кивает и неожиданно расплывается в улыбке:

— Сколько охраны в доме?

— Охраны? — растерянно моргаю. — Не знаю. А что?

— Если хоть одна сука попробует тронуть — убью. Иди и ничего не бойся, — его голос твёрдый, уверенный. В нём больше нет привычного веселья — только холодная решимость.

Я замираю, глядя на совсем другого человека. Он сейчас собран, абсолютно серьёзен.

— Чего глазками красивыми хлопаешь? — мягко спрашивает он. — Я в ответе за тебя, Лиль. Думаешь, позволю кому-то обидеть? Скорее слохну. И это не из-за брата, и ты это знаешь.

Его слова эхом отдаются в голове. В груди что-то теплеет — то ли благодарность, то ли удивление. Я киваю, с трудом сглатывая ком в горле:

— Спасибо, Данил.

Он коротко улыбается — на этот раз по-настоящему, без маски бравады.

— Давай, иди. Я буду здесь.

Выхожу из машины, делаю несколько шагов к дому. Спина прямая, плечи расправлены — я не позволю ему сломить себя.

Оборачиваюсь: Данил смотрит вслед, его взгляд — как щит за моей спиной.

Поднимаюсь по ступеням, нажимаю на звонок. Дверь открывается почти сразу. На пороге — отчим.

Его губы растягиваются в неприятной улыбке:

— Лилия? Какими судьбами?

Я сжимаю кулаки, но голос держу ровным:

— Пришла проведать маму. Где она?

Он медленно оглядывает меня с головы до ног, и от этого взгляда по коже бегут мурашки.

— В гостиной. Проходи, — делает шаг в сторону, пропуская внутрь.

Переступаю порог. Запах дома детства — смесь старых книг, полироли и чего-то затхлого — ударяет в нос. Я иду по коридору, стараясь не замечать его тяжёлых шагов за спиной.

В гостиной мама сидит у окна. При виде меня её глаза загораются радостью, но тут же тухнут, когда она замечает, кто идёт следом.

— Дочка... — шепчет она.

Я подхожу ближе, беру её за руку. Она холодная, дрожащая.

— Мам, всё хорошо, — говорю тихо. — Я здесь.

Отчим останавливается в дверном проёме, скрещивает руки на груди.

— Долго собираетесь болтать? — бросает он.

Я разворачиваюсь к нему, смотрю прямо в глаза:

— Пока не решу, что пора уходить.

В кармане вибрирует телефон. Сообщение от Данила: «Всё в порядке? Если что — я рядом».

Я незаметно достаю телефон, быстро печатаю: «Да. Спасибо».

Мама сжимает мою руку чуть сильнее. В её глазах — благодарность и страх. Я киваю ей, давая понять: всё будет хорошо. Я не дам её в обиду. Не сегодня.

Отчим что-то бурчит и уходит. Я прижимаю мать к себе, глажу по голове, пытаюсь успокоить.

— Ты как? — шепчу, чувствуя, как внутри всё сжимается от боли за неё.

— Ты зря... — шепчет она, нервно оглядываясь по сторонам. — Он не в настроении... Зря пришла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.